

А.Г. Жайлина^{1*} , Т.К. Акимжанов² ^{1,2} Высшая школа права Университета «Туран», Алматы, Казахстан
(E-mail: aminazhailina@mail.ru, akimzhanovtk@mail.ru)¹ORCID ID: 0009-0000-9935-3719²ORCID ID: 0009-0001-0402-7441

Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причинённый бездействием органов дознания и следствия

В статье исследуется институт гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый бездействием органов дознания и предварительного следствия в Республике Казахстан. Цель исследования заключается в выявлении пробелов национального законодательства и правоприменительной практики, а также в их сопоставлении с международными правовыми стандартами. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой анализ, историко-правовой подход и анализ судебной практики. В ходе исследования выявлены ключевые проблемы: ограниченность компенсационных выплат, отсутствие единой методики оценки морального вреда, формализм при рассмотрении жалоб, а также отсутствие устойчивой практики предъявления регрессных исков к должностным лицам. Сделан вывод о том, что эффективная реализация института гражданско-правовой ответственности государства является необходимым условием укрепления верховенства права, повышения доверия граждан к государственным институтам и предотвращения социальных кризисов.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, компенсация, моральный вред, судебная защита, конституция, верховенство права, ЕСПЧ, регрессные иски, правовой нигилизм, социальная стабильность.

Введение

Верховенство права предполагает не только наличие нормативных гарантий, но и их реальную, эффективную реализацию на практике. Одним из ключевых индикаторов зрелости правового государства является готовность государства нести ответственность за неправомерные действия или бездействие своих органов. Бездействие органов дознания и предварительного следствия представляет собой системную проблему, ведущую к тяжёлым последствиям: нарушению прав потерпевших, росту рецидивной преступности, игнорированию жалоб граждан и непринятию мер при очевидных угрозах. Формальное «списывание» заявлений не только препятствует восстановлению нарушенных прав, но и подрывает доверие к судебной и правоохранительной системе, создавая угрозу правопорядку и безопасности общества.

Актуальность исследования усиливается в условиях глобальной цифровизации правосудия и возрастания международного контроля за соблюдением прав человека. Недостаточная эффективность механизмов возмещения ущерба, причинённого государством, формирует правовой вакуум, при котором нормы закона остаются декларативными и не подкреплёнными действенными средствами принуждения.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе института гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый бездействием органов дознания и предварительного следствия, с учётом современных вызовов и международных стандартов.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- изучить теоретико-правовые основы ответственности государства за вред;
- проанализировать правоприменительную практику в Республике Казахстан;
- провести сравнительно-правовой анализ с международными стандартами, включая прецедентную практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ);
- выявить причинно-следственные связи между правовым бездействием и социальной напряжённостью;

* Автор-корреспондент. e-mail: aminazhailina@mail.ru

– сформулировать конкретные предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

По мнению авторов исследования, недооценка гражданско-правовых последствий бездействия со стороны органов дознания, следствия и суда оказывает системное влияние на состояние правопорядка. Во-первых, это приводит к ущемлению прав потерпевших, которые не получают адекватного возмещения. Во-вторых, формируется правовой вакуум, при котором нормы закона не подкреплены практической реализацией и фактически становятся «мертвыми». В-третьих, страдает превентивная функция права: отсутствие эффективных механизмов возмещения стимулирует повторяемость нарушений и подрывает доверие общества к государству.

Методы и материалы

В исследовании использованы: формально-юридический метод (анализ норм Конституции РК, ГК РК, УПК РК, постановлений ВС РК); сравнительно-правовой метод (сопоставление казахстанской практики с нормами МПГПП, ЕКПЧ и решениями ЕСПЧ); эмпирический метод (анализ конкретных кейсов: Талгарский случай, дело Шерзата, практика «списанных жалоб»); доктринальный подход (идеи А.Т. Ащеулова, Г.А. Жайлина об универсальности гражданско-правовой ответственности) и другие источники.

Результаты

Анализ правоприменительной практики и авторские наблюдения показали, что институт гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый бездействием органов дознания и предварительного следствия, хотя и закреплён в Конституции и Гражданском кодексе Республики Казахстан, на практике реализуется ограниченно. Жалобы граждан нередко рассматриваются формально, перенаправляются без решения по существу либо остаются без ответа, компенсации за моральный вред носят символический характер, а механизм регрессных исков фактически не применяется из-за отсутствия четкой методической базы. Эти наблюдения подтверждаются конкретными случаями, когда отсутствие своевременной реакции правоохранительных органов приводило к тяжким последствиям, что свидетельствует о системном характере проблемы.

Научная новизна исследования заключается в систематизации полученных данных и сопоставлении национальной практики с международными стандартами — Международным пактом о гражданских и политических правах и прецедентами Европейского суда по правам человека, в которых компенсация рассматривается как реальный, а не формальный механизм защиты. В результате выявлен не только разрыв между нормативными гарантиями и их реализацией, но и обозначен новый подход к оценке гражданско-правовой ответственности как элемента укрепления верховенства права и доверия к государственным институтам.

Достигнутые результаты напрямую коррелируют с целями и задачами исследования, поскольку демонстрируют причинно-следственную связь между бездействием органов дознания и предварительного следствия и ростом социальной напряжённости. Практическая значимость работы заключается в обосновании необходимости унификации методики оценки морального вреда и внедрения действенного механизма регрессных исков к должностным лицам, что позволит обеспечить баланс между обязанностью государства компенсировать ущерб и персональной ответственностью конкретных представителей правоохранительных органов. Концепция обязательности компенсации не только как формы возмещения ущерба, но и как инструмента правовой превенции подтверждается результатами исследования и может быть реализована в национальном законодательстве для его гармонизации с международными стандартами.

Обсуждение

Актуальность темы подтверждается и на уровне государственной политики. Так, в Послании Президента Республики Казахстан (2024) подчёркивалось, что «жить по законам, быть справедливыми, соблюдая закон и порядок» — основа доверия между государством и обществом [1]. В 2025 году Президент отметил, что «в цивилизованном государстве законы должны быть справедливыми, власть — компетентной, а граждане — сознательными и активными» [2]. Эти положения прямо указывают на необходимость эффективной реализации правовых механизмов ответственности государства, включая сферу дознания и предварительного следствия.

Работа по противодействию организованной преступности и коррупции в Республике Казахстан осуществляется не только на национальном, но и на наднациональном уровне. Казахстан активно взаимодействует с международными организациями, участвует в процедурах экстрадиции и обеспечивает привлечение к ответственности лиц, скрывающихся за пределами страны [3]. Деятельность центральных органов прокуратуры демонстрирует политическую волю государства в выполнении международных обязательств и укреплении правопорядка.

Однако на уровне местного правоприменения сохраняются системные проблемы, препятствующие реализации прав граждан. Формальное «списывание» жалоб, отказ в регистрации уголовных правонарушений и затягивание сроков расследования фактически нивелируют закреплённые в законодательстве гарантии. В таких условиях институт гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый бездействием органов дознания и предварительного следствия, приобретает декларативный характер. Это противоречие между активной позицией государства на международной арене и деформацией практики на местах подрывает доверие общества к судебной и правоохранительной системе и требует комплексных мер по совершенствованию механизма возмещения вреда.

Вместе с тем, nepoтuзм и коррупционная составляющая представляют собой самостоятельный вызов, который подрывает доверие к государственным институтам. Исторически государство предпринимало меры противодействия этим явлениям, закрепляя их в правовых нормах, включая специальные формы юридической ответственности, направленные на минимизацию ущерба обществу и укрепление верховенства права. Уже в советский период коррупция рассматривалась как системная угроза: Декрет о взяточничестве от 8 мая 1918 г. предусматривал конфискацию имущества и суровые меры наказания [4], а В.И. Ленин настаивал на привлечении к ответственности не только взяточников, но и судей, проявивших снисходительность [5]. Эти исторические примеры свидетельствуют о восприятии коррупции как фактора, подрывающего государственные основы и требующего жёсткого реагирования. Ключевым этапом дальнейшего развития правового механизма ответственности государства стало принятие Закона СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причинённого гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» [6]. Этот акт предвосхитил становление института гражданско-правовой ответственности государства в постсоветских странах, включая Республику Казахстан.

Этот исторический опыт показывает, что основы государственной ответственности были заложены ещё в советский период, тогда как в условиях независимости данная обязанность приобрела особое значение в связи с необходимостью реагировать на новые социальные вызовы. Доктринальные толкования казахстанских учёных-цивилистов уже в первые десятилетия независимости позволили выявить и систематизировать комплекс существующих проблем, а также предложить пути их решения. Однако данные вопросы сохраняют актуальность и в настоящее время, дополняясь новыми вызовами, связанными с цифровизацией и трансформацией общественных отношений. Нерешённость этих проблем оказывает прямое влияние на общественные настроения и уровень доверия к институтам власти, что находит своё отражение в нарастающих социальных напряжениях.

Рост социальной несправедливости и недостаточная прозрачность деятельности государственных органов во многом становятся катализаторами массовых протестов и политических кризисов. Государственный переворот в Непале, массовые беспорядки во Франции в сентябре 2025 года, январские события 2022 года в Казахстане, а также череда переворотов и волнений в Киргизии за последние годы демонстрируют, что непонимание действий властей и игнорирование специфики отдельных сфер государственного управления, в том числе со стороны профессионального сообщества, ведут к подрыву доверия к государственным институтам. Это, в свою очередь, формирует неоднозначную, а зачастую и негативную общественную реакцию по отношению к системе власти в целом.

При этом протестующие не учитывают, что протестные выступления, сопровождающиеся разрушением инфраструктуры, создают дополнительное бремя для государственного бюджета, поскольку восстановление объектов жизнеобеспечения и социальной инфраструктуры осуществляется за счёт средств налогоплательщиков. Вместе с тем многие участники подобных акций зачастую не обладают достаточным мировоззренческим горизонтом и уровнем правосознания для понимания социально-экономических и международно-правовых аспектов функционирования государства. В силу ограниченности восприятия они ошибочно трактуют деятельность специалистов — юристов, экономистов, дипломатов, действующих в соответствии с международными стандартами и национальными интересами, — как произвольную и лишённую рационального основания. Такая деформация воспри-

ятия усиливает недоверие к профессиональной экспертизе, подрывает авторитет государственных институтов и приводит к тому, что деструктивное меньшинство возлагает ответственность за системные проблемы исключительно на власть, в то время как добросовестное большинство вынуждено нести бремя восстановления и развития страны.

Следует отметить, что подобные противоречия усиливают проявления правового нигилизма и социальной поляризации. При этом не все граждане в полной мере осознают значение собственного вклада в развитие общества и государства, тогда как именно государство представляет собой форму общественного договора, основанного на взаимных обязательствах.

В этом контексте обращение к классической теории общественного договора приобретает особое значение. В трактате «Общественный договор» французский просветитель Жан-Жак Руссо обосновывает идею, что законная политическая власть основывается на общем согласии народа (народном суверенитете), где каждый человек отказывается от части своих личных прав в пользу коллективного целого, чтобы создать справедливое общество, руководствующееся общей волей и направленное на общее благо [7]. В свою очередь Дж. Локк подчеркивал, что договор общества предполагает не только права, но и обязанности гражданина по поддержанию правопорядка и защите собственности (Два трактата о правлении, 1689) [8]. Игнорирование данной взаимосвязи искажает восприятие функций государства и подрывает доверие к механизму общественного договора, что повышает риск дестабилизации правовой системы.

Также проблема состоит в том, что правоохранительная деятельность и государственное управление в целом не предполагают абсолютной прозрачности в силу самой природы государства, в том числе с целью защиты сведений, составляющих государственную тайну, или информации об особенностях деятельности правоохранительных органов — в частности, для ограничения доступа к ней со стороны лиц, в отношении которых ведется данная деятельность. Однако ограниченный доступ к информации не освобождает государство от обязанности обеспечивать гражданам гарантии возмещения ущерба, закреплённые в национальном законодательстве и международных договорах. Конституция Республики Казахстан закрепляет фундаментальные права и свободы человека и гражданина как абсолютные и неотчуждаемые. В статье 12 прямо указывается, что они принадлежат каждому от рождения и определяют содержание и применение всех законов и иных нормативных актов. Статья 13 усиливает данные гарантии, закрепляя право каждого на признание его правосубъектности, на защиту своих прав всеми не запрещёнными законом способами, включая необходимую оборону (пункт 1), а также право на судебную защиту (пункт 2).

При этом в пункте 5 статьи 12 особо подчёркивается, что осуществление прав и свобод не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность [9]. Это положение формирует баланс между индивидуальной автономией и общественным порядком, что является основой правового государства. Таким образом, Конституция устанавливает прямую обязанность государства не только признавать права личности, но и обеспечивать эффективные механизмы их защиты.

В совокупности данные положения отражают фундаментальный принцип: права личности абсолютны по своей природе, однако их реализация невозможна без учёта прав других граждан и интересов общества. Государство обязано обеспечивать данный баланс посредством развитых правовых институтов, в том числе института гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый незаконными действиями или бездействием органов дознания и предварительного следствия.

Данный принцип получил развитие в статьях 922–923 Гражданского кодекса Республики Казахстан, которые конкретизируют обязанность государства возмещать ущерб, причинённый незаконными актами, решениями либо бездействием должностных лиц [10]. Эти нормы образуют основу института деликтной ответственности государства, обеспечивая защиту имущественных и неимущественных интересов граждан.

Различие между классическим и современным пониманием принципа *restitutio in integrum* состоит в том, что в римском праве он применялся лишь как исключительная мера защиты в случаях обмана, насилия или ошибки [11], тогда как современное право превратило его в универсальный механизм, закрепляющий обязанность государства возмещать ущерб при нарушении прав личности со стороны публичной власти. В Казахстане этот подход отражён в Конституции и Гражданском кодексе, где закреплёно возмещение вреда независимо от вины должностных лиц, что делает данный принцип ключевым элементом доктрины гражданско-правовой ответственности государства.

Как отмечают А.Т. Ащеулов и Г.А. Жайлин в монографии «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный преступлением против личности» — «Субъекты правоприменения не всегда в полной мере дают гражданско-правовую оценку последствиям правонарушений (в том числе преступлений)» [12; 4-5]. Авторы подчёркивают, что правовые нормы без должного применения юридической ответственности, включая гражданско-правовую, остаются декларативными и не реализуются на практике. Кроме того, ими отмечается универсальный характер гражданско-правовой ответственности: она выступает инструментом защиты имущественных притязаний, возникающих не только в сфере гражданского права в узком смысле, но вследствие нарушений, происходящих в иных отраслях — уголовной, административной, трудовой. Такая универсальность позволяет рассматривать гражданско-правовую ответственность как связующее звено правовой системы, обеспечивающее единый механизм возмещения вреда вне зависимости от источника его возникновения.

По сути, речь идёт о том, что гражданско-правовая ответственность выполняет компенсаторную функцию в наиболее широком смысле: она призвана восполнить убытки и моральный ущерб независимо от того, в какой отрасли права произошло нарушение. Именно это делает её ключевым элементом механизма защиты прав личности. «Вред, причиненный действиями указанными органами в результате совершения действий, перечисленных в пункте 1 статьи 923 ГК РК, возмещается государством независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в причинении вреда» [13; 446].

Методы распределения гражданско-правовой ответственности предусматривают как исключительную (персональную) обязанность причинителя вреда, так и субсидиарные и солидарные модели. В соответствии со статьей 287 ГК РК, при причинении вреда несколькими лицами их обязанность может быть возложена солидарно, что позволяет потерпевшему предъявить требования одновременно к разным субъектам. Показательным примером является ситуация с угоном транспортного средства: прямым причинителем вреда выступает угонщик, однако при превышении полномочий или применении несоразмерных мер со стороны полиции ответственность может быть возложена и на государство. В таких случаях потерпевший вправе требовать возмещения как от угонщика, так и от государства, что усиливает компенсаторную функцию гражданско-правовой ответственности и гарантирует реальную защиту прав граждан. Страхование в данном контексте выполняет вспомогательную функцию: добровольное страхование автотранспортных средств (КАСКО) покрывает ущерб от угона только для застрахованных лиц, тогда как обязательное страхование гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) такие случаи не охватывает. Таким образом, обязанность возмещения сохраняется за угонщиком и государством, а страховая выплата не исключает последующего регрессного требования к виновным.

Следует также отметить, что уголовное законодательство содержит нормы о персональной ответственности должностных лиц. Так, статьи 370, 370-1, 370-2 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривают уголовно-правовые санкции за невыполнение государственных функций [14]. Однако если уголовная ответственность выполняет превентивную и карательную функции, то именно гражданско-правовой механизм возмещения вреда обеспечивает реализацию конституционной обязанности государства компенсировать ущерб пострадавшим.

Закон Республики Казахстан «О фонде компенсации потерпевшим» от 10 января 2018 года № 131-VI ввёл специальный механизм обеспечения прав лиц, пострадавших от преступлений [15]. Данный институт был создан как инструмент дополнительной государственной защиты, направленный на преодоление ситуации, когда причинитель вреда либо не установлен, либо не имеет возможности возместить ущерб. В отличие от традиционного возмещения вреда в рамках гражданского процесса, фонд выполняет функцию гарантийного механизма, позволяющего потерпевшему получить компенсацию непосредственно от государства.

Фонд охватывает ограниченный перечень категорий преступлений: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, сексуальное насилие, торговля людьми, а также преступления, повлекшие смерть потерпевшего. Размер выплат является фиксированным и не всегда соответствует фактическому объёму ущерба, однако его значение заключается прежде всего в том, что государство признаёт свою обязанность обеспечить минимальный уровень компенсации даже в условиях недоступности традиционных способов возмещения.

Таким образом, Фонд компенсации потерпевшим можно рассматривать как элемент реализации принципа социальной справедливости и верховенства права, а также как показатель эволюции гражданско-правовой ответственности государства в условиях постсоветской трансформации. Вместе с

тем ограниченный перечень преступлений, низкий размер выплат и отсутствие чёткой процедуры регрессного взыскания с виновных лиц указывают на необходимость дальнейшего совершенствования данного института. По данным Министерства финансов Республики Казахстан, на сегодняшний день из Фонда компенсации потерпевшим выплачено более 312 млн тенге [16]. Эта сумма иллюстрирует практическую реализацию закона, однако в контексте масштабов причиняемого преступлениями вреда она остаётся крайне незначительной. Данный факт подтверждает необходимость как расширения перечня преступлений, подпадающих под действие Фонда, так и пересмотра размеров выплат, чтобы они соотносились с реальными потерями потерпевших.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан играет ключевую роль в обеспечении прав граждан именно в тех случаях, когда речь идёт о признании незаконными действий или бездействия органов дознания и следствия, а также о предоставлении пострадавшим права на обжалование. Особое значение имеет глава 49 УПК РК, посвящённая институту реабилитации лиц, незаконно подвергшихся уголовному преследованию. Эти положения демонстрируют тесную взаимосвязь процессуальных гарантий и гражданско-правовых механизмов защиты, поскольку именно судебное установление факта незаконного преследования служит основанием для последующего возмещения вреда в гражданско-правовом порядке [17]. Не менее значимым является Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений», закрепивший превентивный подход как системный элемент государственной политики. В нём профилактика трактуется в широком смысле — охватывает как первичные, так и повторные правонарушения, включая преступления. Это позволяет рассматривать её не только как механизм снижения риска причинения ущерба, но и как элемент, непосредственно сопряжённый с институтом гражданско-правовой ответственности государства [18].

Верховный Суд РК в постановлении Пленума № 7 от 9 июля 1999 года разъяснил, что незаконные действия или бездействие органов дознания и предварительного следствия подлежат гражданско-правовому возмещению даже при отсутствии вины, что подчёркивает обязательность компенсационных механизмов [19].

Следует отметить, что указанные положения национального права согласуются с международными обязательствами Казахстана. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (статьях 2, 9, 14) возлагает на государства обязанность предоставлять каждому эффективные средства правовой защиты при нарушении прав [20].

Аналогичные положения закреплены в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (статьях 5, 6, 13), которая требует от государств предоставления пострадавшим эффективных средств правовой защиты и адекватной компенсации [21]. В качестве сравнительного опыта заслуживает внимания практика Европейского суда по правам человека, который в решениях *Kudła v. Poland* (2000) и *Mikheyev v. Russia* (2006) подчеркнул необходимость обеспечения не только формального признания нарушений, но и предоставления потерпевшим реального возмещения [22, 23].

Сравнительный анализ показывает, что в Казахстане, несмотря на наличие нормативной базы, компенсации зачастую носят символический характер, что снижает эффективность института гражданско-правовой ответственности государства. В то время как в европейской практике размер присуждённых выплат, как правило, адекватно отражает тяжесть последствий нарушений. Характерным примером является дело *Branko Tomašić v. Croatia* (2009), в котором Европейский суд по правам человека признал ответственность государства за непринятие мер в отношении опасного лица, впоследствии совершившего убийство [24].

Таким образом, сопоставление с международными стандартами выявляет ключевое различие: при формальном совпадении правовых норм их практическая реализация в Казахстане остаётся ограниченной, что препятствует обеспечению полноценной защите прав граждан.

Резонансные уголовные дела — убийство Шерзата Полата (октябрь 2024) и убийство брата потерпевшей в Талгарском районе (сентябрь 2025) — выявили общую системную проблему: хроническое бездействие правоохранительных органов [25, 26]. В первом случае, несмотря на возбуждение уголовного дела в отношении девяти лиц, поджог дома семьи и последующее убийство дяди потерпевшего продемонстрировали неспособность полиции обеспечить превентивную защиту и локализацию конфликта, связанного с деятельностью организованных группировок в Рыскулово [27]. Во втором случае игнорирование заявлений женщины о насилии со стороны бывшего сожителя привело к убийству её брата и похищению ребёнка, после чего прокуратура возбудила дело о халатности сотрудников полиции.

Оба кейса свидетельствуют о том, что кадровые перестановки в системе МВД не обеспечивают радикального улучшения правоприменительной практики. Регулярные «рокировки» руководящего состава не формируют устойчивого механизма раскрытия преступлений и их предупреждения. Напротив, сохраняется институциональный дефект — формальное реагирование на обращения граждан и отсутствие действенных процедур защиты при наличии очевидной угрозы жизни и здоровью.

Эти случаи подтверждают: без глубокой трансформации системы правоохранительных органов, включающей персональную ответственность должностных лиц и усиление института гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый его бездействием, сама смена руководства не способна предотвратить повторение подобных трагедий. Государство, признавая за собой обязанность охранять права и свободы личности, должно выстроить эффективный механизм, при котором бездействие органов дознания и следствия рассматривается как юридический факт, влекущий не только обязанность компенсации потерпевшим, но и регрессное взыскание с виновных должностных лиц.

Сопоставление с международным опытом показывает, что аналогичные проблемы наблюдаются и за пределами Казахстана. Так, в августе 2025 года в США произошло убийство 23-летней украинской беженки Ирины Заруцкой [28]. Подозреваемый, ранее судимый и страдавший психическими расстройствами, смог беспрепятственно совершить преступление в общественном транспорте. Этот случай вызвал широкую критику в адрес американских правоохранительных органов за отсутствие надлежащего контроля и превентивных мер. Таким образом, проблема неэффективности правоохранительных институтов носит транснациональный характер: наличие формальных гарантий и даже развитой судебной системы не исключает риска халатности или бездействия.

В обоих контекстах — как казахстанском, так и американском — ключевой вывод заключается в том, что институты государства несут не только уголовно-правовую, но и гражданско-правовую ответственность за вред, причинённый бездействием их органов. Компенсация пострадавшим и последующее предъявление регрессных исков к должностным лицам должны стать не факультативными, а обязательными элементами системы. Без этого любые реформы рискуют оставаться поверхностными, а доверие общества к государству продолжит снижаться.

Одним из факторов, усугубляющих проблему незаконных действий и бездействия органов дознания и следствия, является переполненность мест лишения свободы. Казахстан, как и многие постсоветские государства, сталкивается с тем, что значительная часть заключённых содержится в условиях, не соответствующих международным стандартам (МППП, ЕКПЧ, «Правила Нельсона Манделлы»). Это ведёт, во-первых, к чрезмерному применению альтернативных мер, нередко ошибочных и чреватых рецидивом, а во-вторых, к утрате ресоциализационной функции наказания. В подобных случаях государство несёт ответственность за вред, вызванный системными недостатками, создающими почву для повторных преступлений.

Несмотря на то, что в законодательстве Республики Казахстан закреплён принцип возмещения ущерба, причинённого незаконными действиями органов дознания и следствия, на практике фактические выплаты компенсаций остаются ограниченными. Сравнение с международными стандартами демонстрирует существенный разрыв. Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что эффективное средство правовой защиты по смыслу статьи 13 ЕКПЧ предполагает не только признание нарушения, но и предоставление потерпевшему адекватной компенсации. В Казахстане же нередко фиксируются ситуации, когда факт нарушения признаётся, однако реальное возмещение затягивается или оказывается символическим. Такая ситуация формирует двойной негативный эффект: с одной стороны, потерпевшие ощущают ущемление своих прав и отсутствие доступа к правосудию, с другой — должностные лица, допустившие преступления или халатность, укрепляются в ощущении собственной безнаказанности. В результате гражданско-правовой механизм, изначально призванный восстанавливать нарушенные права и выполнять превентивную функцию, превращается в формальную процедуру, не обеспечивающую ни справедливого возмещения, ни воспитательного воздействия.

Таким образом, компенсация должна рассматриваться как ключевой элемент института гражданско-правовой ответственности государства. Без эффективного механизма возмещения вреда правовые нормы остаются декларативными, а потерпевшие оказываются в ситуации «вторичной виктимизации», когда к уже понесённому ущербу добавляется невозможность его возмещения. При этом, хотя обязанность компенсировать ущерб возлагается на государство, полноценный механизм ответственности должен включать не только выплату компенсации гражданам, но и предъявление рег-

регрессных исков к должностным лицам, действия или бездействие которых стали причиной вреда. Отсутствие устойчивой практики регрессных взысканий формирует ощущение безнаказанности, нивелирует превентивную функцию гражданско-правовой ответственности и фактически способствует воспроизводству системной неэффективности.

Кроме того, важно разграничивать два вида вреда:

1. ущерб, причинённый непосредственно преступлением и его последствиями, за который несут ответственность виновные лица;
2. ущерб, возникший вследствие бездействия должностных лиц правоохранительных органов, препятствующего своевременному расследованию или предотвращению преступления.

Показательным примером последствий подобного бездействия может служить гипотетическая ситуация, когда лицо, уличённое в краже металлических деталей, было бы отпущено без принятия должных мер. В этом случае оно могло бы продолжить разбирать элементы подстанции, обеспечивающей электроэнергией целый район. Потенциальный ущерб в подобной ситуации выходит далеко за пределы стоимости похищенного металла и включает простой объектов, убытки предприятий и граждан, а также угрозу жизни и здоровью людей (например, пациентов медицинских учреждений).

В этих условиях особое значение приобретает прокурорский надзор, который должен обеспечивать проверку законности оснований проведения следственных и негласных действий, достоверность отчётности, соблюдение прав граждан, а также предотвращать фальсификации и применение незаконных методов [29]. Такой контроль выступает не формальной функцией, а ключевым инструментом укрепления законности на стадии досудебного расследования.

Соккрытие нарушений или непринятие мер по их устранению подрывают доверие общества к институтам власти. Распространённая практика «круговых отписок», когда жалобы многократно перенаправляются в те же самые инстанции или даже тому же должностному лицу, на действия которого они поданы, а также формальные ответы без фактического разрешения вопроса лишь усиливают правовой нигилизм и ощущение беспомощности граждан. Практика показывает, что прокурорский надзор может реализовываться и через возбуждение уголовных дел в отношении должностных лиц за бездействие, повлекшее тяжкие последствия [30]. Однако данный механизм не всегда реализуется последовательно: высокие требования к доказыванию причинно-следственной связи, формализм при рассмотрении жалоб и корпоративная солидарность внутри правоохранительной системы зачастую препятствуют его эффективному применению. Показательно, что даже обращение в суд по делу против Генеральной прокуратуры, касавшееся практики «круговых отписок», завершилось отказом истцам [31], тогда как в другом деле, связанном с обжалованием отказа в личном приёме, требования истца были удовлетворены. Подобная непоследовательность судебной практики усиливает правовую неопределённость и снижает уровень доверия граждан к институтам государственной власти.

Отсутствие действенного механизма регрессных исков и преобладание формальных процедур создают в обществе устойчивое представление о том, что интересы граждан отодвигаются на второй план по сравнению с интересами системы. Это не только подрывает компенсаторную и превентивную функции гражданско-правовой ответственности, но и деформирует восприятие государства: оно начинает восприниматься не как гарант прав и свобод, а как структура, уклоняющаяся от выполнения собственных обязательств.

Следует учитывать, что недавние изменения, связанные с расширением функций Министерства внутренних дел, направлены на совершенствование системы обеспечения законности. Однако реальная эффективность может быть оценена лишь после длительного периода применения и всестороннего анализа правоприменительной практики [32].

Выводы

Проведённый анализ показал, что институт гражданско-правовой ответственности государства за вред, причинённый бездействием органов дознания и следствия, несмотря на наличие нормативных гарантий, закреплённых в Конституции и Гражданском кодексе Республики Казахстан, реализуется ограниченно и не обеспечивает в полной мере эффективной защиты прав граждан.

Во-первых, выявленные результаты указывают на системные проблемы: формальный подход к рассмотрению жалоб, практика «списанных обращений», низкий размер компенсации морального вреда, отсутствие механизма регрессных требований к должностным лицам и дефицит бюджетных средств, что приводит к затруднениям исполнения судебных решений.

Во-вторых, сопоставление с международными стандартами, установленными Международным пактом о гражданских и политических правах (1966 г.) и практикой Европейского суда по правам человека (*Kudła v. Poland*, *Mikheyev v. Russia*), выявило существенный разрыв: в отличие от европейской модели, казахстанская правоприменительная практика не обеспечивает адекватной компенсации, что снижает доверие граждан к институту государственной ответственности.

Научная ценность исследования заключается в выявлении взаимосвязи между бездействием государственных органов и подрывом общественного доверия, а также в обосновании необходимости рассматривать институт компенсации как ключевой элемент укрепления верховенства права. Практическая значимость работы выражается в разработке предложений по закреплению прямой обязанности государства компенсировать вред, причиненный бездействием органов дознания и следствия (статья 922 ГК РК), унификации методики оценки морального вреда, внедрению регрессных исков к должностным лицам и гармонизации национальной практики с международными стандартами.

Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании законодательства, формировании единообразной судебной практики, повышении эффективности деятельности органов дознания и следствия, а также в развитии механизмов парламентского и общественного контроля. Реализация предложенных мер будет способствовать укреплению доверия граждан к государственным институтам и повышению устойчивости правовой системы в целом.

Список литературы

- 1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>;
- 2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskoy-razvitiya-obshchestvennyy-optimizm-285014>;
- 3 Из Турции экстрадирован бывший сотрудник правоохранительного органа, подозреваемый в организации незаконного игорного бизнеса. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/1067429>.
- 4 Декреты Советской власти. Том II. 17 марта — 10 июля 1918 г. — М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. — Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-05-08.htm>.
- 5 Пьянкова В. М. Коррупция как одно из направлений борьбы с преступностью в период становления советского государства: законодательство и судебная практика / В.М. Пьянкова // Вопросы российской юстиции. — 2016. — № 6. — С. 54–72. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-kak-odno-iz-napravleniy-borby-s-prestupnostyu-v-period-stanovleniya-sovetskogo-gosudarstva-zakonodatelstvo-i-sudebnaya-praktika>.
- 6 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013051.
- 7 Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf.
- 8 Локк Дж. Два трактата о правлении. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf.
- 9 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с изм. и доп.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.
- 10 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-І (с изм. и доп. по состоянию на 31.08.2025 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880.
- 11 Restitutio ad integrum. — [Electronic resource]. — Retrieved from: https://en.wikipedia.org/wiki/Restitutio_ad_integrum?utm_source=chatgpt.com.
- 12 Ащеулов А.Т. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный преступлением против личности / А.Т. Ащеулов, Г.А. Жайлин. — Алматы: ИПЦ КазГЮУ, 2000. — 160 с.
- 13 Жайлин Г.А. Гражданское право Республики Казахстан. Часть Особенная. Том 2. — Алматы: Данекер, 2001. — 482 с.
- 14 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 16.09.2025 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.
- 15 Закон Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим» от 10 января 2018 г. № 131-VІ ЗРК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131>.

- 16 Порядка 312 млн тенге выплачено из Фонда компенсации потерпевшим. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/515404?lang=ru>.
- 17 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.
- 18 Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. № 271-IV «О профилактике правонарушений». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30657323&show_di=1.
- 19 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 г. № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P990000007S_.
- 20 Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
- 21 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>.
- 22 Kudła v. Poland, no. 30210/96, Judgment of 26 October 2000. — HUDOC. — Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58920>.
- 23 Mikheyev v. Russia, no. 77617/01, Judgment of 26 January 2006. — HUDOC. — Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94377>.
- 24 Branko Tomašić and Others v. Croatia, no. 46598/06, Judgment of 15 January 2009. — HUDOC. — Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90625>.
- 25 Отставка акима, «несуществующая» ОПГ, сгоревший дом и другие странности вокруг убийства в Талгаре. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mediazona.ca/article/2024/10/17/kz-talgar-murder>.
- 26 Талгар в ужасе: полиция отпустила насильника, тот украл двухлетнюю девочку и убил её дядю. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://orda.kz/talgar-v-uzhase-policija-otputila-nasilnika-tot-ukral-dvuhletnju-devochku-i-ubil-ee-djadju-406390/>.
- 27 Адвокаты Хасана Касымбаева сделали заявление. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://orda.kz/prodaval-marihuanu-v-talgare-advokaty-hasana-kasymbaeva-sdelali-zajavlenie-406436/>.
- 28 Убийство беженки из Украины в США стало поводом для дискуссий о преступности в стране. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/articles/c07vg5knp31o>.
- 29 Абылхан А.Қ. Актуальные вопросы обеспечения прокурорского надзора за законностью производства негласных следственных действий / А.Қ. Абылхан, Р.А. Медиев // Мир Закона. — 2023. — № 7-8 (255, 256). — Режим доступа: <https://mir-zakona.kz/2023-2/%E2%84%967-8-255-256-2023/>.
- 30 Полицейские попали под следствие после убийства и похищения девочки в Талгаре. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kaztag.kz/ru/news/politseyskie-popali-pod-sledstvie-posle-ubiystva-i-pokhishcheniya-devochki-v-talgare>.
- 31 В Астане суд отказал девяти гражданам в иске против Генеральной прокуратуры. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tirik.info/v-astane-sud-otkazal-devyati-grazhdanam-v-iske-protiv-generalnoj-prokuratury/>.
- 32 Правительство расширило функции Министерства внутренних дел Казахстана. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.inform.kz/amp/pravitelstvo-rasshirilo-funksii-ministerstva-vnutrennih-del-kazahstana-8f2a1d>.

А.Г. Жайлина, Т.К. Акимжанов

Анықтау және тергеу органдарының әрекетсіздігінен келтірілген зиян үшін мемлекеттің азаматтық-құқықтық жауапкершілігі

Мақалада Қазақстан Республикасында азаматтық-құқықтық жауапкершілік институты, атап айтқанда, анықтау және тергеу органдарының әрекетсіздігі нәтижесінде келтірілген зиянды өтеу мәселелері қарастырылған. Зерттеудің мақсаты — ұлттық заңнама мен құқық қолдану тәжірибесіндегі олқылықтарды айқындау және оларды халықаралық құқықтық стандарттармен салыстыру. Әдістемелік негізін салыстырмалы-құқықтық талдау, тарихи-құқықтық тәсіл және құқық қолдану тәжірибесін талдау құрайды. Нәтижесінде өтемақы төлеудің шектеулілігі, моральдық зиянды бағалау әдістемесінің болмауы, талап-арыздардың сирек қолданылуы сияқты жүйелі проблемалар анықталды. Қорытындыда азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің тиімді жүзеге асырылуы құқық үстемдігін нығайтудың, азаматтардың мемлекетке сенімін арттырудың және әлеуметтік тұрақтылықты қамтамасыз етудің маңызды шарты екендігі тұжырымдалған.

Кілт сөздер: азаматтық-құқықтық жауапкершілік, өтемақы, моральдық зиян, құқық қолдану тәжірибесі, конституция, құқық үстемдігі, ЕҚЫҰ, талап-арыздар, құқықтық нигилизм, әлеуметтік тұрақтылық.

A.G. Zhailina, T.K. Akimzhanov

Civil liability of the state for damage caused by the inaction of inquiry and investigation authorities

This article examines the institution of state civil liability for damage caused by the inaction of investigative authorities in the Republic of Kazakhstan. The aim of the study is to identify gaps in national legislation and law-enforcement practice and to compare them with international legal standards. The methodology includes a comparative legal analysis, historical-legal approach, and the study of judicial practice. The findings highlight systemic challenges, such as limited compensation payments, the lack of a unified methodology for assessing moral damage, the formal handling of complaints, and the absence of consistent recourse actions against responsible officials. The article concludes that effective implementation of state civil liability is essential for strengthening the rule of law, restoring public trust in state institutions, and ensuring social stability.

Keywords: civil liability, compensation, moral damage, judicial protection, Constitution, rule of law, ECHR, recourse actions, legal nihilism, social stability.

References

- 1 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana «Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaia natsiia. Blagopoluchnoe obshchestvo» [President Kassym-Jomart Tokaev's State of the Nation Address "A Fair State. One Nation. Prosperous Society"]. *www.akorda.kz*. Retrieved from <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan-181130> [in Russian].
- 2 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana «Spravedlivyi Kazakhstan: zakon i poriadok, ekonomicheskii rost, obshchestvennyi optimizm» [President Kassym-Jomart Tokaev's State of the Nation Address "Just Kazakhstan: Law and Order, Economic Growth, Social Optimism"]. *www.akorda.kz*. Retrieved from <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan-spravedlivyy-kazakhstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskii-rost-obshchestvennyi-optimizm-285014> [in Russian].
- 3 Iz Turtsii ekstradirovan byvshii sotrudnik pravookhranitel'nogo organa, podozrevaemyi v organizatsii nezakonnogo igornogo biznesa [Former law enforcement officer suspected of organizing illegal gambling business extradited from Turkey]. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/1067429> [in Russian].
- 4 (1959). Dekrety Sovetskoï vlasti. Tom II. 17 marta — 10 iuliia 1918 g. [Decrees of Soviet Power. Vol. II. 17 March — 10 July 1918]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury — State Publishing House of Political Literature. Retrieved from <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-08.htm> [in Russian].
- 5 Piankova, V.M. (2016). Korruptsiia kak odno iz napravlenii borby s prestupnostiu v period stanovleniia sovetskogo gosudarstva: zakonodatel'stvo i sudebnaia praktika [Corruption as one of the directions of combating crime in the period of formation of the Soviet state: legislation and judicial practice]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii — Questions of Russian Justice*, (6), 54–72. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-kak-odno-iz-napravleniy-borby-s-prestupnostyu-v-period- stanovleniya-sovetskogo-gosudarstva-zakonodatel'stvo-i-sudebnaya/viewer> [in Russian].
- 6 Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 18 maia 1981 g. № 4892-X «O vozmeshchenii ushcherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi deistviiami gosudarstvennykh i obshchestvennykh organizatsii, a takzhe dolzhnostnykh lits pri ispolnenii imi sluzhebnykh obiazannostei» [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 18 May 1981 No. 4892-X "On compensation for damage caused to a citizen by unlawful actions of state and public organizations, as well as officials in the performance of their official duties"]. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013051 [in Russian].
- 7 Russo, Zh.-Zh. Ob obshchestvennom dogovore, ili printsipy politicheskogo prava [The Social Contract, or Principles of Political Right]. *www.civisbook.ru*. Retrieved from https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf [in Russian].
- 8 Lok, Dzh. Dva traktata o pravlenii [Two Treatises of Government]. *www.civisbook.ru*. Retrieved from https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf [in Russian].
- 9 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 g. [Constitution of the Republic of Kazakhstan of 30 August 1995 (as amended and supplemented)]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 [in Russian].
- 10 Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaiia chast) ot 1 iuliia 1999 g. № 409-I [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part) of July 1, 1999 No. 409-I (as amended and supplemented as of 31.08.2025)]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 [in Russian].
- 11 Restitutio ad integrum. *en.wikipedia.org* Retrieved from https://en.wikipedia.org/wiki/Restitutio_ad_integrum?utm_source=chatgpt.com.
- 12 Ashcheulov, A.T., & Zhailin, G.A. (2000). *Grazhdansko-pravovaia otvetstvennost za vred, prichinennyi prestupleniem protiv lichnosti* [Civil liability for damage caused by a crime against the person]. Almaty: Maqsut Narikbayev University [in Russian].
- 13 Zhailin, G.A. (2001). *Grazhdanskoe pravo Respubliki Kazakhstan. Osobennaiia chast* [Civil Law of the Republic of Kazakhstan. Special Part. Vol. 2]. Almaty: Daneker [in Russian].
- 14 Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iuliia 2014 g. № 226-V (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoiianiiu na 16.09.2025 g.) [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2014 No. 226-V (as amended and supplemented as of 16.09.2025)]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 [in Russian].

15. Zakon Respubliki Kazakhstan «O Fonde kompensatsii poterpevshim» ot 10 yanvaria 2018 g. № 131-VI ZRK [Law of the Republic of Kazakhstan “On the Compensation Fund for Victims” of January 10, 2018 No. 131-VI]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131> [in Russian].
16. Poriadka 312 mln tenge vyplacheno iz Fonda kompensatsii poterpevshim [About 312 million tenge paid from the Compensation Fund for Victims]. *www.gov.kz*. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/515404?lang=ru> [in Russian].
17. Ugolovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iulia 2014 g. № 231-V [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan of July 4, 2014 No. 231-V]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 [in Russian].
18. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 29 aprelia 2010 g. № 271-IV «O profilaktike pravonarushenii» [Law of the Republic of Kazakhstan of April 29, 2010 No. 271-IV “On the Prevention of Offenses”]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30657323&show_di=1 [in Russian].
19. Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 9 iulia 1999 g. № 7 «O praktike primeneniia zakonodatelstva po vozmeshcheniiu vreda, prichinennogo nezakonnymi deistviiami organov, vedushchikh ugolovnyi protsess» [Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of July 9, 1999 No. 7 “On the practice of applying legislation on compensation for damage caused by unlawful actions of bodies conducting criminal proceedings”]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/P99000007S_ [in Russian].
20. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh 1966 g. [International Covenant on Civil and Political Rights, 1966]. *www.un.org*. Retrieved from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml [in Russian].
21. Evropeiskaia konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod 1950 g. [European Convention on Human Rights, 1950]. *www.coe.int*. Retrieved from <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> [in Russian].
22. Kudła v. Poland, no. 30210/96, Judgment of 26 October 2000. HUDOC. Retrieved from <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58920>.
23. Mikheyev v. Russia, no. 77617/01, Judgment of 26 January 2006. HUDOC. Retrieved from <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94377>.
24. Branko Tomašić and Others v. Croatia, no. 46598/06, Judgment of 15 January 2009. HUDOC. Retrieved from <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90625>.
25. Odstavka akima, «nesushchestvuiushchaia» OPG, sgorevshii dom i drugie strannosti vokrug ubiistva v Talgare [Resignation of akim, “nonexistent” organized crime group, burned house and other oddities around the murder in Talgar]. *mediazina.ca*. Retrieved from <https://mediazona.ca/article/2024/10/17/kz-talgar-murder> [in Russian].
26. Talgar v uzhas: politzii otpustila nasilnika, tot ukral dvukhletniuiu devochku i ubil ee diadiu [Talgar in horror: police released a rapist, who kidnapped a two-year-old girl and killed her uncle]. *orda.kz*. Retrieved from <https://orda.kz/talgar-v-uzhase-policija-otpustila-nasilnika-tot-ukral-dvuhletnjuju-devochku-i-ubil-ee-djadju-406390/> [in Russian].
27. Advokaty Khasana Kasymbaeva sdelaali zaiavlenie [The lawyers of Hasan Kasymbayev made a statement]. *orda.kz*. Retrieved from <https://orda.kz/prodaval-marihuanu-v-talgare-advokaty-hasana-kasymbaeva-sdelaali-zaiavlenie-406436/> [in Russian].
28. Ubiistvo bezhenki iz Ukrainy v SSHA stalo povodom dlia diskussii o prestupnosti v strane [Murder of a refugee from Ukraine in the USA became the subject of discussions on crime in the country]. *www.bbc.com*. Retrieved from <https://www.bbc.com/russian/articles/c07vg5knp31o> [in Russian].
29. Abylkhan, A.K., & Mediev, R.A. (2023). Aktualnye voprosy obespecheniia prokurorskogo nadzora za zakonnostiu proizvodstva neglasnykh sledstvennykh deistvii [Topical issues of ensuring prosecutorial supervision over the legality of covert investigative actions]. *Mir Zakona — World of Law*, 7-8 (255-256). Retrieved from <https://mir-zakona.kz/2023-2/%E2%84%967-8-255-256-2023/> [in Russian].
30. Politseiskie popali pod sledstvie posle ubiistva i pokhishcheniia devochki v Talgare [Police officers came under investigation after the murder and abduction of a girl in Talgar]. *kaztag.kz*. Retrieved from <https://kaztag.kz/ru/news/politseyskie-popali-pod-sledstvie-posle-ubiistva-i-pokhishcheniya-devochki-v-talgare> [in Russian].
31. V Astane sud otkazal deviate grazhdanam v iske protiv Generalnoi prokuratury [In Astana, the court rejected the claim of nine citizens against the General Prosecutor’s Office]. *tirek.info*. Retrieved from <https://tirek.info/v-astane-sud-otkazal-devyati-grazhdanam-v-iske-protiv-generalnoj-prokuratury/> [in Russian].
32. Pravitelstvo rasshirilo funktsii Ministerstva vnutrennikh del Kazakhstana [The Government expanded the functions of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan]. *www.inform.kz*. Retrieved from <https://www.inform.kz/amp/pravitelstvo-rasshirilo-funktsii-ministerstva-vnutrennih-del-kazakhstan-8f2a1d> [in Russian].

Information about the authors

Zhailina Amina Gabidenovna — PhD Student, Higher School of Law, Turan University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: aminazhailina@mail.ru.

Akimzhanov Talgat Kurmanovich — Doctor of Law, Professor, Higher School of Law, Turan University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: akimzhanovtk@mail.ru.